

Алла ШЕСТАКОВА

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МОНАРХИЧЕСКОЙ
ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ В УЧЕНИИ И.Л. СОЛОНЕВИЧА**

В статье представлено учение о форме правления выдающегося русского мыслителя и правоведа И.Л. Солоневича. В основе исследования находится рассмотрение особенностей социально—политического и государственного правового устройства России на разных этапах истории нашей страны.

Ключевые слова: «диктатура совести», народная монархия, политическая сознательность, республика, форма правления

Значительный след в истории отечественной политико-правовой мысли оставило творчество Ивана Лукьяновича

Солоневича (1891–1953) – выдающегося русского философа и правоведа, лидера народно-монархического движения в России, труды которого не потеряли своей значимости и актуальности в современной России.

В его работах представлен глубокий анализ причин «гибели» Российской империи и путей возрождения нашего Отечества на основе традиционных для русского народа государственно-правовых и духовно-нравственных ценностей. Политические взгляды И.Л. Солоневича были глубоко продуманными и самостоятельными. Солоневич не принимал на веру умозрительных схем и теорий, не поклонялся признанным авторитетам¹.

Проживая в Советской России, он пришел к выводу, что советская власть — *явление временное*. Она рано или поздно будет свергнута. Однако после этого в России будет невозможна реставрация государственного устройства, существовавшего при Николае II. Солоневич считал единственно верным и благотворным для России — идти своим путем, хранить и укреплять собственные, проверенные веками формы общественного устройства и национального мировоззрения, православную веру, царскую власть, народное самоуправление. Причем именно монархию он считал неперменным условием реального народоправства в России.

В целях реализации своей идеи И.Л. Солоневич с братом и сыном бежал за границу. Здесь Солоневич написал и опубликовал такие книги, как: «Россия в концлагере», «Великая фальшивка февраля», «Диктатура импотентов», «Диктатура слоя», «Народная монархия» (первоначальное название «Белая империя»).

«Народная монархия» — его главная книга. Солоневич полагал *народную монархию* (в отличие от монархии сословной) *идеалом русского государственного устройства*. Она существовала в России до реформ Петра I и характеризовала соединение самодержавия и самоуправления. После свержения большевиков именно она должна стать самой эффективной формой государственного устройства России. «Никакие мерки, рецепты, программы и идеологии, заимствованные, откуда бы то ни было извне, — неприменимы для русской государственности, русской национальности, русской культуры»².

В «Народной монархии» Солоневич в систематизированной форме излагает концепцию философии русской истории, постулируя безусловную индивидуальность народов и их исторических судеб. Согласно Солоневичу, русский народ — *единственный в мире* — построил государственность, в рамках которой все племена и народы, в ней живущие, чувствовали себя, как минимум, наравне с «имперской нацией»: если хорошо, то хорошо всем, если плохо — то также всем одинаково³.

¹ Солоневич И.Л. Политические тезисы российского народно-имперского (штаб-капитанского) движения (30-е годы). М.: Алгоритм, 2007. С. 258.

² Тихомиров Л.А. Единичная власть как принцип государственного строения. М.: Алгоритм, 1993. С. 400

³ Иванников И.А. История политико-правовой мысли о форме российского государства: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 235–236.

Именно по этой причине, по его мнению, идея народной монархии является своего рода идеалом русского государственного устройства. В этом плане он был последователем учения славянофилов. Солоневич видел наиболее полное и цветущее выражение органического развития русского государства в допетровской Руси, которой были свойственны гармоничность и сбалансированность всех элементов народной жизни, а также *своеобразный демократизм*, заключающийся в своеобразной реальной связи власти с низовыми слоями народа. Здесь был создан строй, который Солоневич определял как соединение самодержавия и самоуправления, в целом *несовместимое для западноевропейской точки зрения*, поскольку в тот период не было принципа разделения властей, а доминировали общегосударственные, общенациональные цели и соображения⁴.

После свержения большевиков, именно данная система должна стать самой эффективной и действенной формой управления России. А сама русская мысль может быть русской только в том случае, когда она исходит из русских исторических предпосылок⁵.

Историческим выходом для России И.А. Солоневич считал возвращение к национальной по духу и, повторим, к народной по социальному содержанию монархии. При этом он считал необходимым вернуться к *системе учреждений* — от всероссийского престола до сельского схода, а не к системе выборов, которые питают «космополитическую элиту», разрушающую страну. В этой системе царю принадлежала бы «сила власти», а народу — «сила мнения».

Монархия, по мнению Солоневича, не является русским изобретением. Она выразительница воли сильнейшего — на самом первобытном уровне развития, воли сильнейших — впоследствии. Отличительная черта русской монархии в том, что она выражает волю не сильнейшего, а *волю всей нации*, религиозно оформленную в православии и политически оформленную в Империи. Такая «воля нации» и будет «диктатурой совести». По Солоневичу, только ею можно объяснить возможность манифеста 19 февраля 1861 г.: «диктатура совести» смогла преодолеть страшное сопротивление правящего слоя, и правящий слой оказался бессилён. Это отличие необходимо всегда иметь в виду: русская монархия есть выразительница воли, т.е. совести нации, а не воли капиталистов, которую выражали оба французских Наполеона, или воли аристократии, которую выражали все остальные монархии Европы. Русская монархия является наибольшим приближением к идеалу монархии вообще. Но этого идеала русская монархия не достигла никогда — по той общеизвестной причине, что никакой идеал в нашей жизни недостижим. В истории русской монархии, как и во всем мире, были периоды упадка, откло-

⁴ Томсинов В.А. Российские правоведы XVIII–XX вв. Т. 2. М.: Зерцало, 2007. С. 190–192.

⁵ Солоневич И.А. Россия в концлагере. 2-е изд. М.: Юридическая литература, 2000. С. 305–307.

нения, неудач, но были и периоды подъемов, каких мировая история вообще не знала⁶.

Русская монархия, следуя Солоневичу, очень мало похожа на европейскую, т.к. в Европе монархия была ставленницей феодальных верхов, а в России — крестьянских низов. В Европе она была опорой крупных землевладельцев, а в России — «диктатурой совести». Таким образом, как и И.А. Ильин, Солоневич идеализировал российскую монархию.

По его мнению, избрание и захват власти являются рационалистическими способами. Наследственная власть — это, собственно, власть случайности, бесспорной уже по одному тому, что случайность рождения неоспорима. Человеческий индивидуум, случайно родившийся наследником престола, ставится в такие условия, которые обеспечивают ему наилучшую профессиональную подготовку, какая только возможна технически.

Так, Император Николай Александрович был одним из самых образованных людей своего времени. Лучшие профессора России преподавали ему право, стратегию, историю и литературу. Он свободно говорил на трех иностранных языках. Его знания не были односторонними. Как знания любого эрудита, они представляли собой «живые знания». Русский царь заведовал всем и был обязан знать все, разумеется, в пределах человеческих возможностей. Поскольку он был «специалистом» в той области, которая исключает всякую специализацию. Это была специальность, *стоящая над всеми специальностями мира* и охватывающая их все. Т.е. общий объем эрудиции русского монарха «имел в виду то», что имеет в виду всякая философия: охват в одном пункте всей суммы человеческих знаний. Однако с той колоссальной поправкой, что «сумма знаний» русских царей непрерывно вырастала из живой практики прошлого и проверялась живой практикой настоящего⁷.

Итак, русский царь стоял не только над классами, сословиями, партиями и прочим — он стоял также над науками. Он мог реально рассматривать стратегию с точки зрения экономики и экономику с точки зрения стратегии, что, как правило, недоступно ни стратегу, ни экономисту. Поэтому Император Николай Александрович *лично* привел российскую армию в порядок.

Таким образом, определенная категория людей рождается с правами на власть. По дороге к реализации этой власти, этой индивидуальности не приходится валяться во всей той грязи и крови, интригах, злобе, зависти, какие неизбежно нагромождаются вокруг не только диктаторов, но и президентов. При диктаторах — это грубее и нагляднее. При президентах — это мягче и менее заметно⁸.

Религии Солоневич при определении формы правления также уделял особое внимание. По его мнению, православие — самая

⁶ Исаев И.А., Золотухина Н.М. История политических и правовых учений России XI–XX вв. М.: Юркомпани, 2008. С. 120–122.

⁷ Солоневич И.Л. Великая фальшивка февраля. М.: Алгоритм, 2007. С. 23.

⁸ Алексеев Н.Н. Основы философии права. М.: Юридический институт, 1998. С. 125–127.

оптимистическая религия мира. Православие исходит из того предположения, что человек по своей природе добр, а если и делает зло, то потому, что «соблазны».

В труде «Народная монархия» Солоневич рассмотрел отдельным пунктом программу монархии.

По его мнению, по своему существу монархия предполагает наличие разных партий, т.к. стоит над всеми ними. Она их уравнивает и она их обязывает к сотрудничеству. В будущей России, по мнению Солоневича, должны были возникнуть ряд монархических партий — крестьянская, рабочая, интеллигентские группировки, одинаково монархические группировки или партии будущего торгово-промышленного класса.

Конструкция монархической программы выглядит согласно учению Солоневича о форме правления следующим образом.

Первое. Мировая культурная, политическая и хозяйственная гегемония Европы кончена навсегда. Ее колонии потеряны, ее империи распались, ее попытки единения и властвования провалились. Европа была «первой силой». Сейчас она пытается играть роль хотя бы «третьей силы».

Второе. Как ни оценивать Вторую мировую войну, она вызвала в русском народе ощущение силы, пусть и обманутой, но все-таки силы. Советская пропаганда со свойственной ей невероятной гибкостью играет на этом чувстве силы и дискредитирует всю западно-европейскую культуру — большей частью не без основания и не без успеха.

Третье. Русская эмиграция, и старая и новая, очутившись в Европе не на положении богатых туристов, а на положении бедных искателей труда, может быть, и незаметно для себя, но категорически пересмотрела все те побасенки о «стране святых чудес», которыми питалась русская интеллигенция до войны.

Четвертое. Тот социальный слой, который строил свое социальное существование на западно-европейском крепостном праве, исчез бесследно.

Пятое. Новый образованный слой, который родился или вырос в последнее полувековье, — вырос из народа, из «нации» и настроен чрезвычайно националистически, понимая под национализмом не шовинизм, а очень яркое и очень ясное ощущение своей национальной индивидуальности.

Шестое. Период послереволюционной слабости — неизбежен, но долго длиться он не может. Пример Новой Экономической Политики показал с неоспоримой ясностью, какие огромные целительные силы имеет в себе страна.

Седьмое. Страна, имеющая совершенно новый правящий и ведущий слой, страна, покончившая с преклонением перед границей, страна, идущая по путям бурного роста⁹.

Отличие нынешней России от всех остальных тоталитарных государств в том, что период диктатуры Россией уже пережит.

---

⁹ Солоневич И.Л. Народная монархия. М.: Алгоритм, 1991. С. 231–234.

Причем обе диктатуры, пережитые Россией, не принесли ничего, кроме разорения, голода и крови. Россия жаждет не новых поисков, экспериментов, а стабильности и спокойствия, уверенности в том, что завтрашний день с его очередными экспериментами не введет страну в состояние экономического кризиса и войны.

Восстановление России возможно только на основах твердых законов. Строительство будущей России нужно начинать с установления принципов государственного устройства и гарантии соблюдения этих принципов, т.е. основных законов.

При этом, по мнению И.А. Солоневича, Россия *была, остается и останется империей, независимо от формы правления*. Она была империей, гигантским многонациональным государством при российских императорах, при Временном правительстве и при большевиках. Имперская сущность России рассматривается, как исторически данное явление, которое не изменилось под влиянием революции и которое не имеет шансов на изменение под влиянием возможных пертурбаций.

Российская империя может быть возглавлена монархией или республикой. Но в интересах России, чтобы ее возглавила монархия, поскольку республиканская форма правления не имеет значительных шансов. Республика не может считаться просто продуктом дальнейшего и более высокого развития формы правления. Республика и монархия не вытекают одна из другой, а в большей степени конкурируют. И при этом чем примитивнее и проще государственный организм, тем более сильны в нем республиканские тенденции. Самый огромный и сложный организм современности — это Великобританская империя, которая держится за монархический принцип, с целым рядом парламентских поправок. Второй по сложности государственный организм — Российская империя.

Монархические мироощущения исходят из того, что средний человек — это существо нравственно-разумное, которое будучи поставлено в условия, по возможности исключающие всякий соблазн, будет принимать нравственно-разумные решения. Монархический строй старается поставить человека — носителя верховной власти — над всякими соблазнами; обеспечить ему лучшую из возможных профессиональную подготовку и безболезненную смену одного правителя на троне другим.

Средний нравственно-разумный человек, стоящий во главе государства, не имеет никаких импульсов, кроме нравственного долга, т.е. своего долга перед страной. Этот, пусть даже «средне нравственный» и «средне разумный человек», не может не определять духовного развития общества в сторону от нравственности и разумности. Такое общество может быть богатым или бедным — и богатство, и бедность лишь в очень слабой степени зависят от государственного строя. Оно может быть слабым и сильным — слабость или сила определяется другими факторами, но в этом обществе будет известный моральный и нравственный идеал. В республиканских обществах данный идеал существует только на бумаге, независимо какой формы¹⁰.

¹⁰ Тухомиров Л.А. Указ. соч. С. 17–19.

Монархия возникла, как считал Солоневич, вследствие огромной политической сознательности народа. Великое преимущество монархии в том, что на появление на престоле гениального человека нет никаких шансов. Как бы мы ни измеряли человеческую гениальность, во всяком случае один гений приходится на десятки миллионов людей. Таким образом, нужны были бы миллионы монархов, чтобы по теории вероятности среди них оказался гениальный человек. Идеал монарха — это добрый хозяин русской земли. Таким образом, монархия является не только формой правления, типически свойственной русской национальной идее, но точкой концентрации всех творческих национальных сил.